

Справедливое налогообложение корпораций – ключевые требования МКП

РАБОЧИЕ МЕСТА
ЭКОЛОГИЧНЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА
ПРАВА
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
РАВЕНСТВО
ВКЛЮЧЕНИЕ

Новый общественный договор для цели восстановления и стрессоустойчивости

Фото ©: Adobe Stock

Предисловие

2021 останется в памяти как год, в который правительства были вынуждены признать, что «налоги» - не ругательное слово.

Политические дискуссии о налогообложении, которые десятилетиями оставались невозможными, сегодня стали реальностью, и у профсоюзов есть возможность настаивать на обязательствах, которые станут опорой и обеспечат соблюдение налоговой справедливости.

Глобальная пандемия оказала драматическое воздействие на бюджеты правительств.

2021 год – это время, когда необходимо заняться и государственной политикой, и финансовыми установками, чтобы осуществить восстановление экономики и общества после пандемии COVID-19 и вызванных ею кризисов несправедливости и безработицы. Это время для поддержки идеи расширения налоговой базы, для построения справедливых и прогрессивных налоговых систем, решения проблемы избегания уплаты корпорациями налога на прибыль, уклонения от уплаты налогов со стороны фирм и богатых лиц, прогрессивного соединения политики в области государственных финансов с политикой на рынке труда, изменения приоритетности и перераспределения бюджетных расходов и обеспечения надлежащего сбора взносов работодателей в систему социального обеспечения.

Пандемия COVID-19 снизила возможности для повышения поступлений в казну, вызвав потерю рабочих мест и снижение доходов, перебои в работе и закрытие многих бизнесов при одновременном росте расходов на здравоохранение, поддержку уровня дохода трудящихся, субсидии и льготы для поддержания предприятий на плаву.

Этот год представляет собой ключевой момент для профсоюзов, чтобы потребовать от правительств и международных организаций действий по налоговой реформе, чтобы исправить регрессивные последствия для зарплат трудящихся вследствие снижения доли трудовых доходов, установив долгосрочные выгоды от расширения доступа к поддержке доходов, чтобы подкрепить сбережения трудящихся и их взносы в свои пенсии.

Наша цель состоит в восстановлении наших экономик и обществ таким образом, чтобы гарантировать достаточные инвестиции в качественное общественное обслуживание и системы социальной защиты, а также

генерацию экономического роста, стимулирующего процветающую низкоуглеродную экономику. Эффективные режимы налогообложения корпораций способны помочь заложить фундамент для всего этого.

Корпорации давно используют свою силу и влияние, чтобы свести к минимуму свои налоговые обязательства, часто заявляя, что у них общие интересы с работниками и что повышение налогов означает снижение бизнес-инвестиций в создание рабочих мест. Профсоюзы и наши прогрессивные сторонники утверждают, что устранение глубинных причин неравенства и перераспределение богатства может и должно реализовываться посредством реформирования налоговой политики. В июне 2021 года страны Большой Семерки (G7) впервые признали, что конкуренция между странами в области налога на прибыль корпораций вредна и что необходимо установить минимальный уровень такого налога. Это политическое пробуждение наступило, хотя и с большим опозданием, но предстоит еще очень многое сделать.

Транснациональные корпорации, уклоняющиеся от исполнения своих налоговых обязательств (используя всевозможные отговорки, чтобы оправдать такое поведение) и снижающие свою долю в финансировании социальных расходов до крайне несправедливого уровня, должны быть призваны к ответу. Многие крупные технологические и платформенные компании используют в своих интересах плохо адаптированные режимы налогообложения в мире. Такие меры, как введение минимальной ставки налога на прибыль корпораций на уровне 15%, являются хорошим началом, но недостаточны, поскольку эта ставка гораздо ниже той, которая необходима для мобилизации достаточных государственных средств, и гораздо ниже того, что трудящиеся платят в виде подоходного налога.

Поиск путей налогообложения огромных прибылей и корпоративной мощи цифровой экономики и обеспечение вступления в силу налогов на финансовые сделки способны решать вопросы как сбора средств в бюджет, так и поведения корпораций, подрывающего вклад бизнеса в социальные ценности.

Настало время удвоить наши усилия в борьбе с пандемией, коллективно прокладывая путь к устойчивому восстановлению, прочно опирающемуся на социальную справедливость и Новый общественный договор.

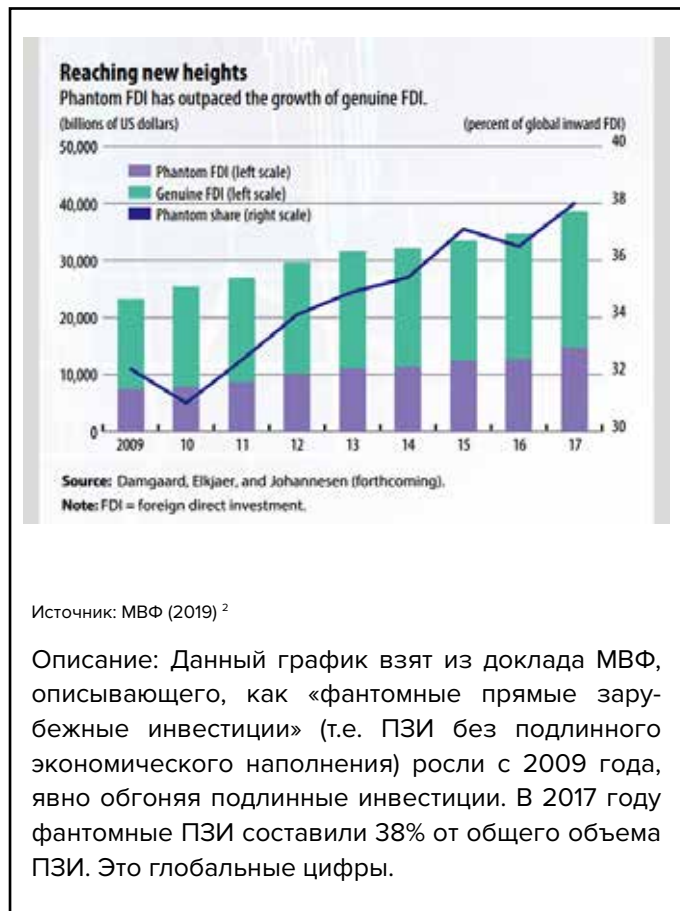
Введение

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, подтолкнул правительства к беспрецедентному вливанию ликвидных средств в свои экономики. Хотя немедленным приоритетом является поддержание и расширение правительствами защиты трудящихся и уязвимых групп населения, политики также задумываются над долгосрочными планами восстановления. Налоговая политика займет центральное место в этом планировании. При правильной проработке налоговая реформа способна существенно укрепить способность государства инвестировать средства в социальную защиту и устойчивое к потрясениям восстановление.

Налогообложение корпораций выходит на передний план в национальных и межправительственных реформах, поскольку признается, что транснациональные корпорации не вносят своей справедливой доли. Хотя прибыли корпораций растут, вклад компаний в государственные бюджеты становится пропорционально меньше и меньше. Это объясняется, в первую очередь, двумя причинами.

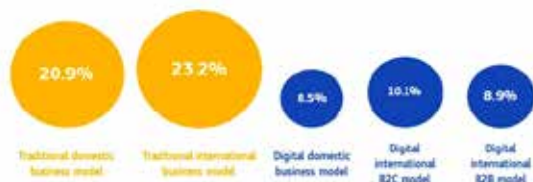

Первая причина состоит в снижении ставок налога на прибыль корпораций во всем мире. Страны мира снижают свои ставки налога на прибыль корпораций в стремлении привлечь прямые зарубежные инвестиции. Это происходит даже несмотря на то, что нет никаких свидетельств существенного воздействия снижения национальной ставки налога на корпорации на выбор, которые бизнесы делают в отношении места проведения реальных инвестиций.

Вторая причина – агрессивное налоговое планирование. Транснациональные предприятия адаптируют структуры в составе своей группы, чтобы переводить прибыли из стран с высокой ставкой налога в страны с более низким уровнем налогообложения. По оценкам, 40% прямых зарубежных инвестиций мотивированы переводом прибыли, а не подлинной экономической деятельностью. Это отражает более широкие тенденции в корпоративном мире. Транснациональные корпорации все меньше и меньше зависят от рабочей силы и капитала. Они все больше извлекают наличные средства из неосязаемых активов, таких как программное обеспечение, алгоритмы и бренды.³ Обремененные устаревшими структурами налогообложения, страны не успевают за ними. Цифровые ТНК, в результате, платят значительно меньше налогов, чем компании, занимающиеся «кирпичами и раствором».

Effective average tax rate in EU28

Источник: Комиссия ЕС, 2017⁴

Описание: Данный график сравнивает фактические ставки налога между цифровыми и нецифровыми компаниями. «Традиционные» бизнес-модели платят вдвое больше налогов, чем их цифровые коллеги. Это цифры по ЕС.

Профсоюзы и гражданское общество критикуют сегодняшнюю архитектуру международного налогообложения за то, что она слишком потакает налоговой конкуренции между странами и неэффективна в борьбе с налоговым планированием корпораций. Уступая давлению, политики множат дискуссии о реформе налогообложения корпораций на всех уровнях управления: ОЭСР, ООН, ЕС и национальная политика.

Цель настоящей информационной записки состоит в повышении информированности о развитии ситуации в этой области и в предоставлении обзора ключевых требований, которые профсоюзы должны включить в свою деятельность по лоббированию на всех уровнях влияния.

Хотя налоговая политика является фундаментальным компонентом суверенного государства, укрепление международного сотрудничества также необходимо для ограничения практики избегания уплаты налогов транснациональными предприятиями. В интересах заполнения этих пробелов и с целью усиления давления за достижение прогресса в многостороннем формате, странам также следует рассмотреть вопрос наращивания своих усилий в рамках односторонних мер. Данный информационный документ укажет, когда это является возможным.

Раздел 1 описывает основные задачи налогообложения корпораций: повышение поступлений в казну, но при этом и снижение имущественного неравенства и воздействие на модели поведения. Следующий раздел посвящен приоритетам МКП в реформировании налогообложения корпораций с учетом воздействия на объем бюджетных поступлений. Приложение содержит контекстную информацию о текущих переговорах и оценках объемов поступлений в казну.

1. Задачи налогообложения корпораций – повышение налоговых поступлений и другие

Расходы экономик, связанные с пандемией, являются беспрецедентными. Рядом с ними беспрецедентная государственная помощь во время Великого финансового кризиса всего чуть больше десятилетия назад выглядит карликовой. Государственная поддержка трудящихся и бизнесов составила на декабрь 2020 года 12 триллионов долларов, что равняется 12% мирового ВВП. Промышленно развитые страны смогли профинансировать меры поддержки за счет заемных средств. Но способность занимать и печатать деньги не сработала для стран со средними и низкими доходами, которые имели ограниченное пространство для маневра в плане фискальных стимулов⁵.

В этом контексте налоговые поступления от корпораций представляют собой фундаментальное средство финансирования социальных расходов и расширения пространства государственных финансов. Что важно для трудящихся, налогообложение корпораций является прогрессивным увеличением налоговых поступлений в бюджет. Налог на прибыль корпораций особенно важен для развивающихся стран, которые еще больше зависят от этих поступлений, чем богатые страны.

Растет признание того акта, что транснациональные предприятия не уплачивают свою справедливую долю. В частности, объемы избегания уплаты налогов корпорациями потрясают. По данным МВФ, экономики стран ОЭСР ежегодно теряют не менее 400 миллиардов долларов США в результате ухода корпораций от налогообложения. Для стран с низкими доходами, которые еще меньше могут себе это позволить, убыток составляет 200 миллиардов долларов США⁶. Независимо от ухода от налогов, объем недополученных налоговых поступлений в результате налоговой конкуренции между странами также является значительным. Последние несколько десятилетий в мире наблюдается снижение средней официальной ставки налога на прибыль корпораций с примерно 35 процентов в 1990-е годы до 21,4 процента в 2018 году. Аналогичная тенденция сложилась в отношении верхних ставок подоходного налога, что еще больше усиливает неравенство по мере снижения налогов для богатых как на капитал, так и на личное имущество.

Помимо повышения налоговых поступлений в бюджет, справедливые правила налогообложения корпораций должны также обеспечивать поддержание здорового уровня прибыли там, где создается стоимость, т.е. там, где находятся работники. Агрессивное налоговое планирование означает, что прибыли откачиваются из в остальном здоровых дочерних компаний и перенаправляются в налоговые убежища путем сложных механизмов. В таких дочерних компаниях финансовые счета подвергаются разграблению, мало что оставляя представителям работников в качестве основы для переговоров. Зарплаты искусственно удерживаются на низком уровне, условия труда являются неустойчивыми. В целом, перспективы по зарплате оказываются под угрозой, потому что бизнес лишается ресурсов, необходимых ему для роста⁷.

Третья задача политики в области налогообложения корпораций состоит в снижении неравенства. Усиление власти корпораций создает серьезные проблемы для роста экономики и вызывает имущественное неравенство. Пользуясь своим доминирующим положением, крупные фирмы уже не инвестируют свои прибыли в инновации и качественную занятость⁸. Ряд исследований говорят о том, что снижение налогов на прибыль корпораций усилило неравенство между, с одной стороны, доходом на капитал и, с другой стороны, теми, чья жизнь зависит от получаемой зарплаты. Пандемия COVID-19 еще больше усилила неравенство в доходах и в доступе к услугам общественного пользования как внутри стран, так и между странами. Более чем когда-либо, повышение бремени налогообложения для экономической ренты является важной задачей обеспечения справедливого восстановления.

Наконец, налоговая политика часто используется, чтобы стимулировать определенные модели поведения и/или исправить нежелательный результат. В частности, налоги на выбросы соединений углерода становятся ключевыми инструментами стимулирования устойчивого поведения корпораций и финансирования перехода к более «зеленой» экономике. Более того, профсоюзное движение в целом давно призывает к введению налога на финансовые сделки (НФС), призванного повысить поступления в бюджет, но и, что еще важнее, противодействовать финансиализации экономики путем ограничения прибыльности высокочастотного трейдинга⁹.

Разрабатывая реформу налогообложения корпораций, политики должны тщательно продумать нежелательные последствия, особенно регрессивные эффекты (когда налоговое бремя будет переноситься с компаний на работников и потребителей) и возможные последствия для занятости (когда ТНК станут переводить свое производство, если это даст значительный эффект для их налоговых счетов).

Следует также отметить тесную взаимосвязь между налогообложением корпораций и международной торговлей. Будучи дискриминационной в отношении одной страны, налоговая политика может послужить основанием для введения торговых санкций. В международных переговорах страны стремятся добиться, чтобы их транснациональные компании не сталкивались с высоким налоговым бременем и/или двойным налогообложением, ведя свой бизнес за границей.

2. Ключевые требования МКП в отношении справедливого налогообложения корпораций

2.1 Ограничение налоговой конкуренции – минимальная глобальная ставка налога

МКП требует введения в мире минимальной фактической ставки налога на уровне 25%. Ожидается, что такая реформа помогла бы получать от 580 до 650 миллиардов долларов США ежегодно. Минимальная ставка налога на уровне 21% могла бы приносить каждый год от 380 до 500 миллиардов долларов США. Продолжающиеся переговоры на уровне ОЭСР имеют потенциал для достижения прогресса в этом направлении, и МКП поддерживает требования Профсоюзного консультативного комитета при ОЭСР (ПКК) о заключении прочного соглашения к середине 2021 года. Эти правила затем будут необходимо фактически реализовать на Европейском и национальном уровнях.

Средства юридической защиты от несправедливого снижения странами своих ставок налога на прибыль корпораций – явление редкое. Европейский Союз, например, попытался оспорить позицию Ирландии, утверждая, что некоторые из ее налоговых механизмов представляют собой противоправную государственную помощь компаниям. Этот путь, однако, оказывается долгим и очень неопределенным, как свидетельствует недавнее судебное решение по Apple¹⁰, когда Европейский суд общей юрисдикции постановил, что Еврокомиссии не удалось доказать, что налоговые льготы, ставшие предметом спора, представляли собой противоправную государственную помощь.

Чтобы остановить гонку ко дну в отношении ставок налога на прибыль корпораций, во всем мире должен быть установлен единый минимальный уровень налогообложения. Вследствие налогового суверенитета, успех навязывания политикам конкретной ставки налога на прибыль корпораций маловероятен. «Минимальная ставка налога» обычно означает некий механизм, позволяющий налоговой администрации облагать налогом прибыли, которые были выведены за границу и по которым ТНК платит низкий или нулевой налог на прибыль. Такие механизмы являются

мощными стимулами для стран с низким уровнем доходов, чтобы повышать свою ставку налога до минимального уровня, с тем чтобы сохранить зарубежные инвестиции на своей территории.

Перспективы бюджетных поступлений. Чтобы быть эффективной, эта минимальная ставка налога в конкуренции не должна быть существенно ниже глобальной фактической средней ставки налога, которая колеблется в диапазоне от 20 до 25%. МКП требует минимальной фактической ставки налога на уровне 25%. Согласно первым расчетам, минимальная ставка налога в 25% позволит странам восстановить поступления в казну в размере от 580 миллиардов долларов США (в случае применения механизма, предложенного реформой ОЭСР) до почти 650 миллиардов долларов США (если страны применяют альтернативный механизм, предложенный Сетью за налоговую справедливость)¹¹. Минимальная ставка налога на уровне 21% могла бы ежегодно приносить от 380 до 500 миллиардов долларов США.

Уровень обсуждения. Введение глобальной минимальной ставки налога активно обсуждается в контексте переговоров в ОЭСР¹. Недавнее решение вновь избранной администрации США повысить национальные ставки налогов вселяет надежду. Этот крупный игрок за столом переговоров ОЭСР действительно захочет добиться введения аналогичных правил на многосторонней основе, чтобы не позволить другим странам подорвать его налоговые реформы. На момент составления данного информационного документа администрация США призывала к глобальной минимальной ставке в 21%. Переговоры, однако, проходят трудно. В июне 2021 года страны Большой Семерки договорились продолжить обсуждение принципа минимальной ставки налога. Они не достигли твердой договоренности по конечной ставке, но согласились, что она будет «не ниже 15%»¹³. Профсоюзное движение считает, что переговоры не должны на этом завершаться. Ставка в 15% была бы слишком низкой, чтобы эффективно ограничить налоговую конкуренцию и окажется упущенной возможностью в плане потенциального повышения объема налоговых поступлений.

¹ [Архивы по корпоративным вопросам, налогам, пенсиям и финансам - ПКК](#)

Инклюзивная рамочная программа ОЭСР нацелена на достижение соглашения высокого уровня к середине 2021 года. Такое соглашение затем примет форму подробных руководящих принципов, которые должны быть согласованы к октябрю 2021 года и впоследствии применены на национальном уровне. Профсоюзы должны мобилизоваться, чтобы обеспечить критическое число стран, готовых к эффективному применению этой минимальной ставки налога. Если не удастся достичь согласия на уровне ОЭСР или если минимальная ставка налога будет зафиксирована на слишком низком уровне, страны должны безотлагательно усилить односторонние меры. В качестве иллюстрации, Великобритания и США применяют дополнительные налоги к прибыли, выведенной из их стран, если компания уплачивает налог на уровне ниже минимального¹⁴.

Повышение фактической ставки налога на прибыль корпораций до 25% стало бы прорывной реформой, которая привела бы к существенному повышению поступлений в бюджет для большинства стран. При этом, касательно права на налогообложение выведенной прибыли, руководящие принципы ОЭСР, скорее всего, отдадут приоритет странам, где расположены штаб-квартиры транснациональных корпораций. Поэтому развивающиеся экономики могут и не получить такого же выигрыша в росте налоговых поступлений от Опоры II Плана BEPS, как страны-члены ОЭСР. Это одна из причин, почему фундаментальный пересмотр международных правил налогообложения остается необходимостью не только для повышения налоговых поступлений в свете растущих прибылей корпораций, но и для обеспечения более справедливой доли пирога при его разделе между странами.

2.2 Реформирование правил международного налогообложения – переход к унитарному налогообложению

МКП призывает к фундаментальной реформе правил определения трансфертных цен для целей налогообложения и корыстного применения принципа вытянутой руки и перехода к унитарному налогообложению. МКП поддерживает призыв ПКК к фундаментальной реформе принятого ОЭСР Плана действий по BEPS, а ЕКП требует принятия Европейской Единой консолидированной базы налогообложения корпораций (СССТВ). Предложенная ООН налоговая модель представляет собой еще один полезный вариант унитарного подхода. В зависимости от технических аспектов, переход к унитарному налогообложению может увеличить поступления от налога на прибыль корпораций на 4,6%. Вкупе с глобальной минимальной ставкой налога на уровне 25% общий выигрыш мог бы составить до 950 миллиардов долларов США. В зависимости от ди-

зайна, распределительные эффекты унитарного налогообложения являются особенно благоприятными для развивающихся стран.

Следуя преобладающим правилам международного налогообложения, налоговые органы рассматривают дочерние предприятия и структуры одной и той же ТНК, как если бы они являлись самостоятельными и независимыми субъектами. Согласно этим «правилам трансфертного ценообразования», дочерние предприятия и структуры одной и той же компании могут, таким образом, осуществлять транзакции между собой, такие как займы внутри группы, продажи прав интеллектуальной собственности или брендов и т.п. На практике такие сделки обычно используются, чтобы перевести прибыль из стран с высокими налогами в налоговые убежища. В попытке ограничить эти искусственные транзакции правила трансфертного ценообразования сопровождаются «принципом вытянутой руки»: сделки внутри группы должны соблюдать рыночные цены, которые применялись бы в обычной практике, если бы стороны были по-настоящему независимы друг от друга.

Этот принцип мог быть относительно простым и ясным пятьдесят лет назад, до подъема глобальных цепочек поставок. Группы компаний традиционно состояли из головной компании и ее дочерних предприятий, где каждый субъект был весьма автономным в плане своей деятельности и налоговых обязательств. Но сегодня транснациональные компании дробят производство и распространяют экономическую деятельность на несколько стран, в то время как внутри всей группы поддерживается цельная и последовательная бизнес-стратегия. Глобализация позволила транснациональным предприятиям заставлять страны соперничать друг с другом, адаптируя структуры внутри группы таким образом, чтобы содействовать переводу прибыли в страны с низкими налогами.

Более того, принцип вытянутой руки плохо приспособлен к цифровизации экономики. Прибыльные фирмы все больше полагаются на уникальные и ценные неосязаемые активы (данные о пользователях, алгоритмы и т.п.), для которых невозможно определить нормальную рыночную цену. Правила трансфертного ценообразования являются одной из причин слишком низких налогов для цифровых фирм.

МКП решительно поддерживает фундаментальную реформу правил международного налогообложения, отход от правил трансфертного ценообразования и корыстного применения принципа вытянутой руки и переход к унитарному налогообложению. Транснациональные предприятия должны рассматриваться такими, какие они есть: глобальными образованиями со всемирной налоговой стратегией и всемирной страте-

гией развития бизнеса. В рамках унитарной (единой) системы налогообложения прибыль транснациональной корпорации должна определяться на уровне группы компаний и распределяться между странами в соответствии с определенной формулой. Эта формула должна отражать ряд факторов создания стоимости, таких как объем продаж, уровень занятости, активы, пользователи.

Перспективы для налоговых поступлений. Унитарное налогообложение, скорее всего, ограничит перемещение прибыли внутри транснациональных компаний. Она также предоставит странам с реальными факторами производства более широкие права в области налогообложения, в отличие от текущей системы, которая уделяет больше внимания тому, где компании декларируют свою прибыль. Другими словами, отказ от правил трансфертного ценообразования одновременно сделал бы «пирог» побольше и более справедливо разделит бы его с развивающимися экономика-

ми. По оценкам МВФ, переход на унитарное налогообложение мог бы увеличить глобальные поступления от налога на прибыль корпораций на 4,6%¹⁵. Вместе с глобальной минимальной ставкой налога на уровне 25% суммарный выигрыш мог бы составить до 950 миллиардов долларов США¹⁶. Рост налоговых поступлений в бюджет и распределительный эффект будут неодинаковыми для стран в зависимости от того, как будут взвешиваться факторы пропорционального распределения. Чтобы избежать чрезмерно радикального перераспределения налоговых поступлений между странами, а также нежелательного искажения ситуации с занятостью, необходимо провести тщательные обсуждения того, как достичь оптимального баланса.

Уровень обсуждения. Поскольку унитарное налогообложение требует углубленного сотрудничества между налоговыми органами, совершенно необходимо многостороннее соглашение. Типовое налоговое соглашение ООН 2017 года на самом деле вводит унитарное налогообложение. На модель ООН обычно больше полагаются развивающиеся страны. Помимо содействия ратификации этой конвенции ООН, профсоюзам также следует сосредоточить усилия на реформировании правил ОЭСР и ЕС, которые по-прежнему основываются, главным образом, на правилах трансфертного ценообразования.

План действий ОЭСР по противодействию эрозии налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения («План действий по BEPS») был утвержден Большой Двадцаткой в 2015 году. Это модель, которая наиболее широко используется богатыми странами. По правилам ОЭСР, унитарный подход ограничен крайне селективными и исключительными обстоя-

тельствами. Общий принцип состоит в том, что страны ОЭСР рассматривают правила трансфертного ценообразования – и связанный с ними принцип вытянутой руки – как наиболее подходящий метод для отражения экономических реалий налогоплательщиков.

Однако те же самые страны ОЭСР начинают признавать продолжающуюся практику избегания уплаты налогов, которая становится еще более распространенной с цифровизацией экономики. В результате, принцип унитарного налогообложения с 2018 года набирал силу. Текущие переговоры признают, что прибыли транснациональных корпораций необходимо рассчитывать на глобальном уровне, чтобы более эффективно справляться с налоговыми вызовами, сопровождающими цифровизацию экономики (см. описание предложений Опоры I и II в приложении). Однако такое соглашение на уровне ОЭСР представляло бы собой лишь первый шаг на пути к унитарному налогообложению. Ожидается, что правила трансфертного ценообразования останутся нормой для расчета прибылей подавляющего большинства корпораций. Поэтому профсоюзы должны и далее оказывать давление на страны ОЭСР, добиваясь продолжения обсуждений с целью фундаментального пересмотра Плана действий ОЭСР по BEPS, отхода от правил трансфертного ценообразования и корыстного применения принципа вытянутой руки и перехода к унитарному налогообложению.

На уровне ЕС предложения о переходе на унитарное налогообложение обсуждаются с 2011 года, но пока безуспешно. МКП поддерживает ЕКП в ее давних требованиях о принятии СССТВ¹⁷.

2.3 Промежуточные меры – налоги на избыточные прибыли

МКП призывает к введению дополнительных налогов на «избыточные прибыли», с тем чтобы дополнительные наличные средства, заработанные деловыми предприятиями во время пандемии, служили делу восстановления. По оценкам США, применение такого налога к 17 из 25 наиболее прибыльных корпораций США могло бы принести почти 80 миллиардов долларов, если судить только по прибылям за 2020 год. Совершенно необходимо рассматривать налоги на избыточные прибыли на основе унитарного подхода, т.е. учитывать глобальные прибыли транснациональных компаний.

Полный переход на унитарное налогообложение представляет собой фундаментальную перестройку текущей международной архитектуры, что потребует времени, как в политическом, так и в техническом плане. Учитывая беспрецедентное воздействие пандемии на

государственные бюджеты, необходимо реализовать промежуточные меры с целью открыть немедленные перспективы увеличения поступлений в бюджет.

Страны вводят налоги на цифровые услуги, которые часто рассматриваются как простое решение для быстрого увеличения поступлений. Что важно, правительства полагаются на эти односторонние меры, чтобы отреагировать на призывы общественности к более справедливому налогообложению цифровых фирм. В то же время, налоги на цифровые услуги сопровождаются рисками, особенно регрессивными последствиями и элементами напряженности в торговле. По этим причинам МКП призывает профсоюзы поразмыслить над альтернативным инструментом для более эффективного налогообложения цифровых фирм. В частности, налоги на избыточные прибыли открывают интересные перспективы для финансирования процесса восстановления.

В стремлении снизить неравенство в распределении богатства и мобилизовать средства для финансирования социальной политики все большее число стран будут рассматривать налогообложение богатства как дополнение к ставкам верхней части шкалы прогрессивного подоходного налога для физических лиц. Аналогичный подход должен применяться и в отношении прибылей корпораций.

МКП призывает к введению дополнительных налогов на «избыточные прибыли», с тем чтобы бизнесы, нажившиеся на пандемии, вносили также больший вклад в восстановление. Избыточные прибыли соответствуют доходам сверх обычной нормы рентабельности. Эти прибыли не определяются факторами производства, разработанными компанией, а возникают в результате случайных событий, таких как пандемия. Налоги на избыточные прибыли имеют долгую историю и восходят ко временам Первой мировой войны, когда США начали облагать дополнительным налогом прибыли корпораций, «превышающие доходы мирного времени». С тех пор налоги на избыточные прибыли применялись – или, по меньшей мере, серьезно рассматривались – как разовые налоги на прибыль, возникающую из дополнительных непредвиденных доходов, например, во время войны или при резких скачках цен на нефть.

В контексте пандемии налоги на избыточные прибыли снова должны быть поставлены в повестку дня. Компании, действующие в сфере информационных технологий, здравоохранения и энергетики уже сообщают о значительном росте доходов за первый квартал 2020 года.

Перспективы роста налоговых поступлений. На сегодняшний день точных расчетов нет, в том числе и по глобальному воздействию введения налогов на избыточную прибыль. Согласно методологии, на которую полагается Oxfam America, США могли бы получить порядка 80 миллиардов долларов от непредвиденных прибылей, полученных в 2020 году 25 наиболее прибыльными корпорациями.¹⁸

Уровни влияния. Согласно сообщениям в прессе, некоторые правительства рассматривают возможность одностороннего введения специального налога на избыточную прибыль, полученную во время пандемии. В случае одностороннего введения, налоги на избыточную прибыль транснациональных предприятий должны разрабатываться таким образом, который будет способствовать реализации более долгосрочной цели перехода на унитарное налогообложение. Прибыли должны рассчитываться глобально, на уровне группы компаний, и распределяться между странами пропорционально набору факторов, представляющих собой реальные факторы производства.

Принципы глобального налога на избыточную прибыль рассматриваются также на уровне ОЭСР. Хотя переговоры в ОЭСР по Опоре I изначально были нацелены на разработку нового налога, который применялся бы исключительно к цифровой деятельности, недавнее предложение администрации США предполагает значительное упрощение сферы применения путем сосредоточенности на уровне рентабельности крупных транснациональных корпораций¹⁹.

Европейский Союз также играет в этой области одну из ключевых ролей. В мае 2020 года Европейская комиссия объявила, что будет изучать возможность введения дополнительного налога на компании, извлекающие «огромные прибыли» из общего рынка²⁰.

2.4 Корпоративная прозрачность

Транснациональные предприятия должны публично раскрывать свою налоговую практику. Профсоюзы должны настаивать на налоговой прозрачности на всех уровнях влияния, в том числе на уровне компании посредством коллективных переговоров.

Делая достоянием гласности агрессивную налоговую практику, равно как и примеры надлежащего поведения, налоговая прозрачность является эффективным инструментом борьбы с уклонением от уплаты налогов. Более того, информация, которой транснациональные корпорации обязаны делиться с налоговыми органами, оказывает немаловажное воздействие на способность профсоюзов и представителей трудящихся выполнять свою миссию. Отчетность, предоставляе-

мая по странам, содержит критически важные данные о финансовом и экономическом положении компании и масштабах инвестиций в юрисдикции с низкими налогами. Эта информация драгоценна для работников при ведении коллективных переговоров за получение справедливой доли корпоративного богатства. Эти данные также крайне полезны для долгосрочных инвесторов, помогая им оценить ответственное поведение компании, в которые они инвестируют, а также измерить юридические и репутационные риски.

Уровни влияния. И ЕС, и ОЭСР полагаются на стандартные шаблоны финансовой отчетности по странам. Европейский Союз находится на финальной стадии переговоров по Директиве, которая обяжет транснациональные корпорации публиковать актуальную налоговую информацию. В противоположность этому, страны ОЭСР продолжают трактовать связанную с налогами информацию как высоко конфиденциальную, утверждая, что правительства не говорят о необходимости публикации данных. Поскольку предстоящее соглашение о реформировании международного налогообложения, скорее всего, потребует внесения изменений в шаблон ОЭСР, для профсоюзного движения появляется возможность продолжать настаивать на большей прозрачности.

Более всего, профсоюзам следует настаивать, чтобы их правительства вводили публичную отчетность по странам.

Конкретный прогресс также может быть достигнут на уровне компании. Положение, требующее доступа к читаемой информации о налоговой практике, может включаться в коллективные договоры, гарантируя представителям работников доступ к актуальной информации. В этом плане особенно полезным эталоном является стандарт налоговой отчетности 207 Глобальной инициативы по отчетности²¹.

2.5 Обуздание спекулятивного поведения – налог на финансовые сделки

МКП призывает к введению налогов на финансовые сделки (НФС) с широкой базой, которые сыграли бы большую роль в ограничении крупных и рискованных спекулятивных операций. Глобальное введение НФС могло бы генерировать от 237 до 418 миллиардов долларов США в год. Хотя необходимо прилагать все усилия для достижения соглашения на Европейском и глобальном уровне, значительный прогресс может также достигаться и на национальном уровне.

НФС представляет собой налог не на доходы корпораций, а на торговлю финансовыми активами. Одной из главных целей НФС является ограничение масштабной и при этом чисто спекулятивной деятельности путем снижения финансовой привлекательности краткосрочного и высокочастотного трейдинга.

Перспективы роста налоговых поступлений. Глобальное введение НФС могло бы генерировать от 237 до 418 миллиардов долларов США ежегодно²². Только для ЕС, по оценкам 2011 года, НФС приносил бы 57 миллиардов евро в год²³.

Уровни влияния. НФС в настоящее время не фигурирует в глобальных дебатах, но серьезно рассматривался во время Великого финансового кризиса и в последующий период. ЕС с 2011 года обсуждал введение НФС на всей своей территории. Поскольку это предложение не получило единодушной поддержки всех стран ЕС, переговоры продолжились в рамках Процедуры углубленного сотрудничества в составе группы из 11 стран. По инициативе Португальского председательства эти переговоры были недавно возобновлены с целью достичь компромисса между этими 11 странами в первой половине 2021 года.

Хотя следует прилагать всяческие усилия для введения НФС на многостороннем уровне, значительного прогресса можно добиться и на уровне национальном. В 2012 году более 30 стран реализовали у себя некое подобие НФС. Предложение по введению нового налога на финансовые сделки, который, как ожидается, принесет 777 миллиардов долларов США в течение 10 лет, в настоящее время рассматривается в Конгрессе США²⁴.

«За» и «против» налогов на цифровые услуги

Налог на цифровые услуги (НЦУ) – это налог с оборота крупных цифровых компаний. Его схема различается от одной меры к другой, в том числе по ставке и определению охватываемых видов деятельности. В последние годы НЦУ стал очень популярен. Около 40 стран уже ввели или планируют ввести НЦУ, включая 13 стран-членов ЕС.

«За»:

- НЦУ можно рассматривать как «быстрое решение», компенсирующее низкий уровень налогообложения цифровых компаний, связанный с плохо адаптированным применением правил трансфертного ценообразования. Поскольку схема этих налогов предельно проста, НЦУ могут вводиться отдельными странами и способны быстро повысить поступления в бюджет. Прогнозы роста поступлений, однако, являются низкими в сравнении с другими налоговыми реформами.
- НЦУ следует рассматривать в более широком контексте общественного возмущения, вызванного деятельностью цифровых гигантов, их чрезмерным влиянием на рынке и катастрофической практикой в сфере занятости.

«Против»:

- Большинство НЦУ разработаны, главным образом, с целью ударить по ТНК из США, оставляя нетронутыми ТНК из других стран. В результате, возникают торговые споры с серьезной угрозой ответных торговых мер²⁷.
- Из-за упрощенной схемы (НЦУ ориентированы на объем продаж/пользователей) высок риск регрессивных последствий. Некоторые онлайн-платформы уже объявили, что перенесут бремя налогов на цифровые услуги на пользователей услуг.
- В целом, НЦУ не решают проблему ухода корпораций от налогов; они просто добавляют новый слой правил к существующей практике.

Пути движения вперед:

- Типовая налоговая конвенция ООН недавно была изменена, пояснив, что доход от «автоматизированных цифровых услуг» облагается налогом в стране, где ТНК зарегистрирована. Однако это налоговое право не является эксклюзивным, поскольку разъяснение добавляет, что доход может облагаться налогом и в странах рынка по фиксированной ставке валового дохода. Ставка подлежит согласованию между странами, подписывающими контракт (комментарий предлагает ставку в 3-4%).
- Интернационал общественного обслуживания рекомендует странам вводить налог на цифровую прибыль и одновременно работать над заключением многостороннего соглашения о реформировании всей глобальной системы налогообложения корпораций. Односторонний налог на цифровую прибыль отличается от НЦУ, так как учитывает глобальные прибыли ТНК и фактический объем экономической деятельности в каждой стране²⁸.
- Для ЕКП Европейский НЦУ может рассматриваться как решение на очень короткий срок, в той степени, в какой никакого лучшего соглашения на международном или Европейском уровне не удастся заключить, и всегда помня о том, что НЦУ нельзя рассматривать как инструмент борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Приложения

Обзор текущих инициатив по реформированию налогообложения корпораций

Название инициативы	Описание	Прогноз роста поступлений	Уровень обсуждений
Унитарное налогообложение	Глобальная прибыль корпорации распределяется между странами по определенной формуле. Предполагает глубокую реформу правил ОЭСР по трансфертному ценообразованию.	Прогнозы существенно различаются в зависимости от схемы. По оценкам Сети за налоговую справедливость, это предложение даст USD 100 миллиардов в год. Вкупе с минимальной ставкой налога в 25% годовая рост поступлений может составить до 950 миллиардов долларов США.	ОЭСР ЕС Типовая налоговая конвенция ООН, которая опирается на унитарное налогообложение, открыта для ратификации странами.
Налог на цифровые услуги	Налог с оборота для крупных цифровых компаний.	4-5 миллиардов долларов США (См. предварительный обзор ниже.)	ЕС Многочисленные односторонние инициативы.
ОЭСР Опора I (предложение опубликовано в декабре 2020 года)	Распределение очень малой доли прибыли корпорации между странами рынка, т.е. там, где осуществляются продажи, даже если компания не имеет там физической структуры.	Пренебрежимо малый выигрыш в росте поступлений: 0 – 0,1% поступлений от глобального налогообложения корпораций. Опора I предполагает отзыв национальных НЦУ.	ОЭСР В случае достижения соглашения, Опора I приобретет форму международного соглашения, подлежащего ратификации странами.
Минимальная ставка налога	Право взимать налог с прибылей, выведенных за рубеж или с которых был уплачен налог по ставке ниже, чем согласованная минимальная ставка.	580-650 миллиардов долларов США ежегодно при ставке в 25%. 380-500 миллиардов долларов США в год при ставке в 21%.	ОЭСР Возможность односторонних инициатив.
Налог на избыточную прибыль / налог на прибыль от пандемии	Дополнительный налог на прибыль корпораций сверх определенной суммы прибыли.	Глобальные прогнозы отсутствуют. Расчеты Oxfam America для компаний в США: 80 миллиардов долларов США по прибылям 2020 года	Национальный уровень Могут возникнуть обсуждения на многостороннем уровне.
Налог на финансовые сделки	Налог на приобретение или продажу четырех основных классов финансовых активов: акции, облигации, иностранная валюта и их производные.	Глобальный НДС: 237-418 млрд. долларов США ежегодно. НДС на территории ЕС: 57 млрд. евро ежегодно.	ЕС Национальный уровень
Налоговая прозрачность	Отчетность по странам – это обязательство по финансовой отчетности, требующее, чтобы компании заполняли единую форму/ шаблон, предоставляя налоговым органам данные о своих доходах, экономической деятельности и уплаченных налогах.		ОЭСР ЕС Национальный уровень

Ориентировочный обзор действующих налогов на цифровые услуги

Страна	Описание (ставка и целевые услуги) NB: НДС применяются к крупным ТНК (глобальные обороты свыше 900 млн. долларов США)	Оценка объема поступлений
Австрия	5% Реклама	n/a
Канада	3% Реклама и цифровые посреднические услуги	415-925 млн. долларов США в год
Чехия	5% Реклама, продажа данных пользователей	183 млн. евро в год
Франция	3% Онлайновая реклама, цифровое посредничество	358 млн. евро в 2021 году
Венгрия	7,5%	n/a
Индия	2% для нерезидентов-операторов э-коммерции	73 млн. долларов США в 2017-2018 годах
Италия	3% Онлайновая реклама, цифровые интерфейсы, данные пользователей	700 млн. евро в 2020 году
Кения	1,50% Онлайновые рынки	n/a
Польша	1,5% Аудиовизуальные медийные услуги и реклама	3,2–4,3 млн. евро ежегодно
Испания	3% Онлайновая реклама, продажа онлайновой рекламы, продажа данных пользователей	968 млн. евро в год
Тунис	3% Продажа компьютерных приложений и цифровые услуги	n/a
Великобритания	2% Онлайновые рынки, социальные сети, «поисковики»	280-515 фунтов стерлингов в год
Заимбабве	5% Цифровая и электронная коммерция	n/a
Ориентировочный итог		4-5 млрд. долларов США

Переговоры Большой Двдцатки/ОЭСР о налоговых вызовах цифровизации экономики²

В 2012 года G20 делегировала ОЭСР задачу координировать многосторонние усилия по борьбе с уходом корпораций от уплаты налогов. В 2015 году был выпущен План действий, которые определил 15 направлений работы по противодействию эрозии налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План действий по BEPS).

Тремя годами позже правительства были вынуждены признать, что этот План действий плохо адаптирован к цифровизации экономики. В стремлении исправить неоправданно низкое налогообложение цифровой модели бизнеса, страны во всем мире все больше полагаются на налоги на цифровые услуги. Эти инициативы не координируются, ведя к двойному налогообложению и обвинениям в принятии дискриминационных мер. В результате, в и без того напряженном многостороннем контексте возникают торговые споры. В частности, США ясно дали понять, что примут ответные торговые меры, если транснациональные компании, имеющие штаб-квартиры в США, будут и далее сталкиваться с дискриминационным налоговым бременем, ведя цифровую деятельность в Европе и в любом другом регионе.

В июне 2018 года G20 вновь доверила ОЭСР задачу поиска решения. Инклюзивная рамочная структура ОЭСР/G20, координируемая ОЭСР сеть, в которую входят 137 стран²⁵, нацелена сегодня на отыскание основанного на консенсусе решения в течение 2021 года.

Это соглашение примет форму двух Опор.

Опора I

Решение, предложенное в рамках так называемой Опоры I, нацелено на выделение очень малой доли прибылей ТНК странам рынка, т.е. странам, где осуществляются продажи, даже если компания не имеет там физической структуры. Этот новый налог дополнит действующие правила определения цены внутренних трансфертов для целей налогообложения. Согласно предложениям, опубликованным в октябре 2020 года²⁶, Опора I будет охватывать исключительно цифровую деятельность. В случае достижения консенсуса, Опора I станет многосторонним договором. Подписавшие его стороны затем обязуются отозвать или воздержаться от введения НЦУ.

Таким образом, Опора I и НЦУ несовместимы в принципе.

Вводя некую форму унитарного налогообложения для определения налоговой базы, предложенная Опора I могла бы рассматриваться как самый первый шаг на пути к унитарному налогообложению. Более того, Опора I считается основным решением, позволяющим избежать торговой войны.

Однако, по прогнозам, Опора I повысит налоговые поступления лишь на очень небольшую величину из-за узкой сферы применения. Поэтому Опора I может оказаться политической ловушкой: страны откажутся от применения НЦУ и при этом не получат адекватной финансовой компенсации.

В марте 2021 года вновь избранная администрация США выдвинула упрощенное предложение для схемы Опоры I. Вместо реформы, касающейся цифровых услуг, которые, как оказалось, крайне трудно определить, предложение состоит в том, чтобы перенести фокус на уровни прибыльности в целом, нацелившись на 100 наиболее прибыльных транснациональных компаний, независимо от того, являются они цифровыми или нет. В этом случае Опора I превратилась бы в некий глобальный налог на избыточную прибыль, хотя и с очень узкой сферой применения и, вследствие этого, с ограниченным эффектом в плане повышения налоговых поступлений.

Профсоюзный консультативный комитет при ОЭСР неоднократно выражал озабоченность о поводу сложной и нестабильной сферы применения Опоры I, а также ее пренебрежимо малого воздействия на объем налоговых поступлений. ПКК выступает в поддержку перехода к глобальному налогу на избыточную прибыль. Тем не менее, Опору I – какую бы форму они ни приняла – следует считать не концом пути, а, скорее, первым шагом к фундаментальной реформе правил международного налогообложения, основанной на унитарном налогообложении и тщательно сбалансированной формуле пропорционального распределения глобальной прибыли.

Опора II

Согласно второй Опоре, если есть свидетельства того, что часть прибыли компании облагается налогом за рубежом по ставке ниже согласованного минимума, страна, где эта компания осуществляет свои операции, получит право «дооблагать» такую часть прибыли налогом в соответствии с минимальной согласованной ставкой. Опора II примет форму руководящих принципов (рекомендаций), которые не требуют ратификации. В отличие от Опоры I, соглашение по Опоре II, таким

² Регулярные обновления анализа и резюме предложений ОЭСР вы найдете на веб-сайте ПКК: www.tuac.org.

образом, можно было бы ввести в действие оперативно.

Согласно общественным консультациям ОЭСР, минимальная ставка налога будет согласована в конце переговоров, как только будет готова его техническая схема. Многочисленные слухи указывали на 12% как начальный общий знаменатель для всех стран. Недавнее предложение США ввести ставку на уровне 21% могло бы теперь подтолкнуть переговоры к достижению значительно более смелого результата. Тем не менее, переговоры идут трудно. В июне 2021 года страны Большой Семерки просигнализировали свою поддержку ставке налога на уровне «не менее 15%», что существенно ниже текущего среднего значения для стран ОЭСР.

Для ПКК введение глобальной минимальной ставки налога на уровне выше 20% представляло бы собой прорывной шаг на пути к ограничению налоговой конкуренции между странами и искоренению налоговых убежищ. В отношении роста налоговых поступлений, выигрыш от такой реформы был бы значительным и дал бы странам столь необходимое им пространство для маневра, чтобы помочь им финансировать сектор общественного обслуживания и проложить путь к восстановлению.

Концевые сноски

1. Американцы за налоговую справедливость (2020), Показатели, предоставленные Комитету Палаты представителей США по путям и средствам, по исчезающему налогу на прибыль корпораций
2. Damgaard, Elkajer, Johannesen (2019) *What is real and what is not in the global FDI network? (Что реально, а что нет в глобальной сети ПЗИ?)*, Рабочий документ МВФ 19/274
3. John Jay, *RIP PLC: the rise of the ghost corporation* (Реквием по ОАО с ограниченной ответственностью: подъем корпораций-призраков), Prospect, 3 марта, 2021
4. Европейская комиссия (сентябрь 2017), Справедливая и эффективная налоговая система в Европейском Союзе для единого цифрового рынка
5. МКП (2020), [Экономический обзор](#)
6. Crivelli, Ruud, Keen (2015), *Base erosion, profit shifting and developing countries* (Эрозия налоговой базы, вывод прибылей из-под налогообложения и развивающиеся страны), Рабочий документ МВФ 15/118
7. Picard (2020), *why and how international tax rules need to be changed* (почему и как необходимо изменить правила международного налогообложения), Аналитическая записка ЕПИ 14/2020
8. Международный валютный фонд (апрель 2019), “The Rise of Corporate Market Power and Its Macroeconomic Effects” («Рост влияния корпораций на рынке и его макроэкономические последствия») в публикации «Перспективы развития мировой экономики»
9. См. например, ЕКП ETUC (2021), [Резолюция по налогообложению и собственным ресурсам ЕС](#)
10. T-778/16 (15.07.2020) Ирландия против Комиссии, и T-892/16, Apple Sales international и Apple Operations Europe против Комиссии
11. Cobham, Faccio, Garci-Bernardo, Jansky, Kadet, Picciotto (2021), A practical proposal to end corporate tax abuse: METR, a minimum effective tax rate for multinationals (Практическое предложение, чтобы покончить с налоговыми злоупотреблениями корпораций: METR, минимальная фактическая ставка налога для ТНК), Рабочий документ IES 8/2021. Авторы рекомендуют странам применять альтернативную схему вместо предложенной реформы ОЭСР, отталкиваясь от пропорционального распределения прибыли по формуле. Согласно предложению METR, развивающиеся страны получать более широкие права, чтобы «дооблагать налогом» транснациональные предприятия, чьи штаб-квартиры располагаются за пределами их территорий.
12. [Коммюнике министров финансов и управляющих Центральными банками стран Большой Семерки](#), 5 июня 2021 года
13. С 2015 года Великобритания применяет налог на выведенную прибыль по ставке 25% для прибылей, выведенных из Великобритании (ставка официального налога на прибыль корпораций в стране составляет 19%). В 2017 году США ввели налог GILTI, позволяющий налоговому управлению США взимать налог с зарубежных прибылей, переведенных за границу, если компания платит по ним налог по фактической ставке менее 10%. Однако, право на «дообложение налогом» также ограничено 10%, тогда как ставка налога внутри страны составляет 21%. Администрация Байдена объявила о своем намерении укрепить GILTI и повысить ставку до 21%.
14. De Mooij, Liu, Prihardini (2019) *An assessment of global formula apportionment* (Оценка глобальной формулы пропорционального распределения), Рабочий документ МВФ 19/213
15. См. выше прим. xi
16. См. выше прим. ix
17. Oxfam America (2020), *Pandemic profits exposed* (Раскрытие информации о прибылях во время пандемии)
18. <https://www.politico.com/f/?id=00000178-b389-d098-a97a-f79960510001>
19. Европейская комиссия (2020), [Вопросы и ответы по Многолетней программе финансирования ЕС и ЕС Следующего Поколения EU \(europa.eu\)](#)
20. [Topic Standard Project for Tax \(globalreporting.org\)](#)
21. Pekanov, Schratzenstaller (2019), A global financial transaction tax – theory, practice and potential revenues (Глобальный налог на финансовые сделки – теория практика и потенциальные поступления в бюджет), доступно на [SSRN](#)
22. Европейская комиссия (2011), «НАЛОГ НА ФИНАНСОВЫЕ СДЕЛКИ: ЗАСТАВИТЬ ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ПЛАТИТЬ СВОЮ СПРАВЕДЛИВУЮ ДОЛЮ»
23. [DeFazio Introduces Financial Transaction Tax Act to Rein in Wall Street and Generate Revenue for National Priorities | Congressman Peter DeFazio \(house.gov\)](#) (ДеФазио представляет Закон о налоге на финансовые сделки, чтобы обуздать Уолл Стрит и генерировать доходы для финансирования национальных приоритетов)
24. <https://currentthoughtsontrade.com/2021/03/27/u-s-section-301-investigations-on-digital-services-taxes-by-trading-partners-ustr-seeks-public-comment-on-proposed-tariffs-in-six-of-ten-investigations-and-terminates-investigations-on-brazil-the/>
25. ИОО (PSI) (2020) [Налог на прибыли цифровых корпораций, эффективное налогообложение избыточных прибылей глобальных технологических гигантов: доход для восстановления и толчок для глобальной реформы](#), Специальный информационный документ по налогам
26. <https://www.oecd.org/tax/beps/inclusive-framework-on-beps-composition.pdf>
27. ОЭСР (2020) *Налоговые вызовы, связанные с цифровизацией – доклад по проекту Опоры I*

Юридически ответственный издатель:
Шаран Барроу, Генеральный секретарь

МКП
Адрес: Bd du Roi Albert II, 5, Bte 1 – B-1210 Brussels, Belgium
Тел.: +32 2 224 02 11
info@ituc-csi.org — www.ituc-csi.org